

DOI: 10.25178/nit.2017.1.6

ХОШУТЫ КАЛМЫКИИ И МОНГОЛИИ: ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

THE KHOSHUTS OF KALMYKIA AND MONGOLIA: A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHICAL OVERVIEW

Эльза П. Бакаева

Калмыцкий научный центр
Российской академии наук

Elza P. Bakaeva

Kalmyk Research Center,
Russian Academy of Sciences

В статье предпринято сопоставительное изучение особенностей истории хошуты Калмыкии и Монголии. Включенные с XV в. в состав западномонгольского Ойратского союза, хошуты определяются учеными как восточномонгольская по происхождению группа. Сегодня хошуты проживают в Монголии, России, Китае. В Монголии хошуты считаются частью торгутов, но вместе с тем сохраняют память о своей этнической идентичности. В России хошуты живут в основном в Калмыкии и представляют собой одну из субэтнических групп калмыков. В Китае хошуты в провинциях Цинхай и Ганьсу, а также в Автономном районе Внутренняя Монголия, в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе.

Хошуты были одним из самых влиятельных этнополитических объединений в составе ойратов XV–XVII вв. Происхождение хошуты связано с восточномонгольскими этническими группами: нойоны хошуты являлись прямыми потомками Хабуту Хасара — брата Чингис-хана. Этимологию этнонима «хошут» ученые однозначно связывают со значениями «острие», «клин», «порядок построения



The article offers a comparative analysis of the history of Khoshuts in Kalmykia and Mongolia. Being a part of the Oirat union in Western Mongolia since the 15th century, the Khoshuts are nevertheless East Mongolian in their ancestry. They currently live in Mongolia, Russian and China. In Mongolia, they are considered a sub-group of the Torguts, but preserve the

memory of their distinct ethnic identity. In Russia, Khoshuts live mostly in Kalmykia and are considered a sub-group of the latter. In China, the Khoshut population is concentrated in Inner Mongolia.

In the 15-17th centuries, Khoshuts were one of the most powerful ethnopolitical entities within the Oirat union. Their ancestry stems back to East Mongolian ethnic groups: the Khoshut noyons were direct descendants of Habutu Hasar, Genghis Khan's brother. Etymologically, the word 'Khoshut' means

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект №14-18-02898).
The study was supported by the Russian Foundation for the Humanities (Grant No. 15-01-00442).

Бакаева Эльза Петровна — доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-15. Эл. адрес: ebakaeva@yandex.ru

Bakaeva Elza Petrovna, Doctor of History, Associate Professor and Deputy Director, Kalmyk Research Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 I.K. Ilishkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. Tel.: +7 (84722) 3-55-15. Email: ebakaeva@yandex.ru



войска клином». В середине XVI в., когда происходил процесс возрождения союза дербен-ойратов, хошуты играли в нем заметную роль. В XVII в. основная группа хошуттов во главе с Гуши ханом расселилась в районе Кукунора, где было основано самостоятельное ханство. Небольшая часть хошуттов откочевала в пределы Российского государства и вошла в качестве составного компонента в калмыцкий этнос.

Хошуты имеют интересную историю и сохраняют память о собственной идентичности. Группы хошуттов Калмыкии и хошуттов сомона Булган Кобдоского аймака Монголии связаны с разными частями этнополитического объединения хошуттов, имевшего место в XVII в. Вместе с тем и в Монголии, и в Калмыкии сохраняется память об особой генеалогической линии: среди булганских хошуттов – представителей овог хайртынхан (борджигин), среди калмыцких хошуттов – представителей рода зыяснуд, которые имеют общих предков.

Источниками для исследования стали литературные данные, публикации монгольских ученых и краеведов, а также полевые материалы автора.

Ключевые слова: хошуты; монголоязычные народы; Калмыкия; калмыки; Монголия; торгуты; субэтническая группа

‘spike’, ‘wedge’ or ‘wedge-shaped battle formation’. In the mid-16th century, Khoshuts played an important role in the revival of the Derben-Oirat union. In the 17th century, the majority of Khoshuts led by Güshi Khan settled in the vicinity of Kokonur, where they founded an independent khanate. A minority of Khoshuts moved on to Russia and joined the Kalmyk ethnicity as a sub-group.

Khoshuts have had a fascinating history and preserve the memory of their distinct identity. Khoshuts in Kalmykia and in Bulgan somon of Khovd aimag are linked to different entities within the Khoshut ethno-political union of the 17th century. At the same time, Khoshuts in both countries remember their specific genealogies: the Bulgan Khoshuts, dating back to the Ovig Hairtynhan (Bordzhigin), and the Kalmyk Khoshuts, to the Zhyasngud tribe and their common ancestors.

Our study is based on literary sources, publications of Mongol scholars and local historians, and on the field observations by the author.

Keywords: Khoshuts; Mongol-speaking peoples; Kalmykia; Kalmyks; Mongolia; Torguts; sub-ethnic group

Введение

История хошуттов — одного из монголоязычных народов — весьма интересна. Хошуты, включенные с XV в. в состав западномонгольского Ойратского союза, учеными определяются как восточномонгольская по происхождению группа. Хошутские князья вели свою родословную от брата Чингис-хана — Хабуту Хасара. Сегодня хошуты проживают и в Монголии, и в Китае, и в России — среди калмыков.

Судьба хошуттов в каждой из этих стран имеет свои особенности. В Монголии хошуты считаются частью торгутов, но вместе с тем сохраняют память о своей этнической идентичности. В сомоне Булган Кобдоского аймака проживают более 300 семей хошуттов (около 1,5 тыс. чел., хотя значительная часть также идентифицирует себя как торгутов) (Нанзатов, Содномпилова, 2013: 209). В Республике Калмыкия хошуты представляют собой одну из субэтнических групп калмыков; при этом представители одной их подгруппы компактно расселены в пос. Сарпа Кетченеровского района и в пос. Хошеут Октябрьского района, представители другой — дисперсно по всей территории республики и в Астраханской области, необходимо отметить, что часть последних идентифицирует себя и с калмыками-торгутами. Поскольку в данных переписей населения указывается общая численность калмыков без указания субэтнических групп, то говорить о численности хошуттов Калмыкии сложно. В КНР хошуты расселены в



Синьцзян-Уйгурском Автономном районе (потомки пришедших с Волги в 1771 году, численность неизвестна), в Автономном районе Внутренняя Монголия (алашаньские хошуты; около 10 тысяч человек), в провинциях Цинхай и Ганьсу (потомки кукунорских хошутов — основного населения ханства, основанного Гуши Номин-ханом (1582–1654), прославившимся также в истории тем, что благодаря ему в Тибете была установлена теократическая форма правления). Кукунорские хошуты называют себя *деед монгол* ('верховными монголами' или 'монголами [принадлежавшими] верховному правителю', 'высшими монголами', что возможно связано с историей возвышения Гуши хана и завоевания им Тибета - термин *деед* в монгольском языке означает не только 'верх, верхний', но и 'высший, верховный, вышестоящий, благородный'), часть их называются *цаста монгол* ('снеговыми монголами'). Точная численность кукунорских хошутов неизвестна, по словам их самих, общая численность дээд-монголов по переписи 2010 г. составляет 99815 человек (Бембеев, Лиджиев, 2014: 121).

В настоящей статье представлен опыт сопоставительного изучения хошуты Калмыкии и Монголии. Представлены общие сведения об истории хошуты, дана этнографическая характеристика хошуты Калмыкии, представлены сведения о хошутах Монголии. Источниками послужили литературные данные, публикации монгольских ученых и краеведов, а также полевые материалы автора.

Из истории хошуты

Хошуты были одним из самых влиятельных этнополитических объединений в составе ойратов XV–XVII вв., они вошли в союз дербен-ойратов в XV в. Происхождение хошуты связано с восточномонгольскими этническими группами: нойоны хошуты являлись прямыми потомками Хабуту Хасара — брата Чингис-хана (Батур Убаши Тюмень, 2003; Габан Шараб, 1969; Санчилов, 1990 и др.). Этимологию этнонима «хошут» ученые однозначно связывают со значениями «острие», «клин», «порядок построения войска клином».

В 50-х гг. XVI в., когда происходил процесс возрождения союза дербен-ойратов, хошуты играли в нем заметную роль: «поскольку хошутские князья были потомками младшего брата Чингис-хана Хабуту Хасара, то ойратские князья, считая, что он будет пользоваться влиянием у монголов, выбрали председателем дурбэн-ойратского чулгана хошутского предводителя Бубэй-мирзу... Хошуты в это время были, по всей видимости, наиболее сплоченным и многочисленным этнополитическим объединением ойратов; их предводители даже приняли ханский титул... Представители правящей династии хошуты (Бубэй-мирза, Ханай-нойон Хонггор, Байбагас-баатур и Очирту Цэцэн-хан) более ста лет стояли во главе Ойратского союза» (Санчилов, 1990: 33).



В XVII в. основная группа хошутов во главе с Гуши ханом расселилась в районе Кукунора, где было основано самостоятельное ханство. Небольшая часть хошутов откочевала в пределы Российского государства и вошла в качестве составного компонента в калмыцкий этнос.

Хошуты прикочевали на территорию Калмыцкого ханства в количестве 3 тыс. кибиток с тайши Кунделеном Убаши в 1663 г., а в 1670 г. прикочевала еще 1 тыс. кибиток хошутов — подвластные во главе с Дорджи Араптан, вдовой правителя Джунгарии Очирту-Цецен-хана и сестрой Аюки-хана. «На протяжении второй половины XVII в. и в начале XVIII в. хошутовские тайши и нойоны кочевали совместно с торгутовскими улусами (Авляев, 2002: 147, 149, 152). Однако в конце XVII — начале XVIII в. на Волгу прибывали новые ойратские группы, состоявшие преимущественно из хошутов, хойтов и других племен, покидавших пределы Джунгарии в связи с междоусобными войнами» (Шантаев, 2009: 131). Как считает Г. О. Авляев, трудности изучения этнического состава и культуры хошутов связаны с тем, что основная их масса в количестве свыше 4 тыс. семей откочевала в 1771 г. во главе с нойонами Эремпилом (в литературе встречаются также варианты написания имени Еремпиль, Ярампил), Гунге (Гунгэ) и Бокбоном из России в пределы разгромленной цинами Джунгарии (Авляев, 2002: 175), а в Калмыкии осталась лишь небольшая часть хошутов во главе с нойоном Замьяном.

Перераспределение населения, разделенного властями между оставшимися князьями, привело к изменению структуры улусов. Так, по данным К. Костенкова, в Хошеутовском улусе было 1417 семей, в том числе хошутов — 185, хойтов — 58, а остальные 1174 семей были торгутскими, они были подарены хошутским князьям для восстановления потерянных из-за откочевки 1771 г. (в состав улуса входили также теленгиты и урянхасы) (цит. по: Митиров, 1998: 319).

Хошуты Хошеутовского улуса

По данным, собранным П. И. Небольсиным (Небольсин, 1852), среди хошутов Хошеутовского улуса в середине XIX в. выделялись следующие группы:

- 1) бага-хошуты численностью около 200 семей;
- 2) ики-хошуты численностью около 200 семей;
- 3) кереты (или керяды) — около 250 семей торгутов;
- 4) эркетени — около 150 семей торгутов, к которым примыкали семьи шабинеров и мергечудов;
- 5) выходцы из Джунгарии, названные П. Небольсиным «дзюнгарцами». К ним относились группа урянхус (около 150 семей), разделявшаяся на собственно урянхусов и давлютов, и группа теленгит (150 семей);



- б) цаатн — около 350 семей, вместе с примкнувшими к ним чигачинерами;
- 7) шабинеры общей численностью около 350 семей, включавшие группы хазлай и чойджин шабинеров;
- 8) хойты - всего 150 семей, включавшие группы собственно хойтов и хахачинов;
- 9) цагала — группа хошуттов, названная по имени владельца.

Таким образом, в середине XIX в. в Хошеутовском улусе насчитывалось около 2 тыс. семей, из них более 400 были ики- и бага-хошутами, а также из группы цагала. Около 750 кибиток составляли торгуты: кереты, эркетены, цатаны, переданные оставшемуся в Поволжье во время откочевки калмыков 1771 года нойону Замьяну. Кроме того, в улусе было по 150 кибиток теленгитов, хойтов и урянхусов (всего 450 семей), а также небольшие группы хахачинов, мергечутов, чигачинеров и 350 семей шабинеров, принадлежавших разным хурулам.

В начале XX в., кроме перечисленных групп, в Хошеутовском улусе зафиксированы были также группы: убушанкин (названы по имени владельца, насчитывалось всего около 50 семей), шангуд (13 семей, часть шабинеров), кирлянкины (40 семей, названы по имени зайсанга Кирля), догнуты (62 семьи, Г. О. Авляев не смог однозначно определить их происхождение) (Авляев, 2002: 178).

В 1930 г. улус был ликвидирован и присоединен к Приволжскому улусу, территория которого не была возвращена республике после восстановления автономии Калмыкии в 1957 г. Следствием депортации калмыцкого народа и невозвращения вновь образованной Калмыцкой Автономной области, позже преобразованной в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую республику, территории бывшего Хошеутовского улуса стало и дисперсное расселение указанной группы хошуттов, которые возвращались из тринадцатилетней ссылки и в Астраханскую область, в составе которой оставались их родные села, и в Калмыкию, где расселялись в разных ее районах.

Хошуты Икицохуровского улуса (Сарпинские хошуты)

В Икицохуровском улусе Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX в. расселялась другая группа хошуттов, которая отличалась по составу от хошуттов Хошеутовского улуса. Потомки этой группы ныне составляют основное население в поселке Сарпа Кетченеровского района Республики Калмыкия (РК), поселке Хошеут Октябрьского района РК, они являются представителями группы *ик-хошуд*¹ 'большие, или старшие, хошуты' и называются также шорвин хошуд 'сарпинские хошуты'.

¹ В отличие от ики-хошуттов, происхождение которых связано с линией нойона Замьяна, бага-хошуты составляли коренное население Хошеутовского улуса (в отдельные годы носившего название Александровский улус).



Среди сарпинских хошутов зафиксировано более десяти основных родовых групп (төрл), причем их количество, в зависимости от выделения новых небольших родов, информанты указывают до 17: *шарад, хасгуд, чонахн, луузңгуд, баадңгуд, каружахн, дашихн, моңһлмуд, меньшахн, саксгуд, саарлмуд, көткрмүд, аакчихн, мөрчихн, кавшахн, зээсңгүд, дерәмнәхн* (последний род появился до начала XX в., поэтому считается пришлым — оруд). Роды *саксгуд чонахн, луузнгуд, зээсңгүд, баадгуд, каружәхн, саксгуд* являются близкими родственниками по мужской линии, в связи с чем существует запрет на заключение браков между их представителями.

Представители родовой группы *зээсңгүд* считаются потомками Кундулена Убаши. Если устные генеалогические предания сохранили память о реальных событиях, и *зээсңгүд* действительно являются потомками хошутского князя Кундулен-Убаши, приведшего в XVII в. в Поволжье три тысячи своих подвластных, то они должны являться, согласно письменным памятникам, представителями генеалогической линии, восходящей к младшему брату Чингис-хана Хабуту Хасару (Бакаева, 2009а). Г. О. Авляев же приводит предание, согласно которому «хошоутовские зайсанги происходили из особого нойонского рода, якобы после бегства Убаши-хана в 1771 г. остался на Волге мальчик-сирота по имени Баян-Дархан-зайсанг, потомками которого и были зайсанги Хошоутовского аймака Икицохуровского улуса конца XIX в. — Натыров Нимя и Натыров Галзн (он же Оджан Галзн)» (Авляев, 2002: 135).

Имя Баян-Дархан, возможно, связано с именем Дархан тайши, деда владельца Замьяна, имевшего родных двух сыновей, дочь, а также приемного сына Тюмень Джиргалана, усыновленного в связи с женитьбой на его матери. Замьян, находясь в оппозиции к наместнику ханства Убаши и будучи противником откочевки, остался в 1771 г. на Волге, его сын Бокбон откочевал вместе с Убаши, а старший сын Теленгет умер от оспы (Батур Убаши Тюмень, 2003: 154). В предании, приводимом Г. О. Авляевым, вероятно, речь идет именно о Тюмень Джиргалане, возглавившем Хошеутовский улус после смерти приемного отца; смена имени в фольклорном варианте — явление допустимое, вероятно, связанное с табуацией имени реального лица: нойоны Тюмени возглавляли улус до начала революции 1917 г. Но в устной традиции сохраняется и память о Баян-Дархане, который смешивается с образом Кундулен Убаши.

Наименование этнической группы сарпинских хошутов «большие, или старшие» (*ик хошут*) должно быть связано, согласно калмыцкой традиции, со статусом их владельцев, представлявших старшую линию в генеалогическом древе. В связи с этим необходимо упомянуть предположение Г. О. Авляева о происхождении группы икицохуровских хошутов от подвластных Аблая тайши, попавших во владение Аюки-тайши в 1672 г., а также группировки Кундулена Убаши. Аблай — внук Хан-нойон Хонгора от старшего сына Байбагас-



хана, младше которого были Кундулен Убаши и Гуши хан; их потомки должны были иметь статус выше, чем потомки Засактучин батура (в том числе Замьян и потомки его приемного сына Тюменя). Вероятнее всего, происхождение названий «старшие» и «младшие» хошуты связано с родословной их владельцев. По мнению Г. О. Авляева, этнические подразделения ики- и бага-хошуты появились при разделении улуса Кундулена Убаши, т. е. в период Калмыцкого ханства (Авляев, 2002: 177).

Таким образом, генеалогическая линия зайсангов «старших» хошуты, составлявших население Икицохуровского улуса, должна восходить к Кундулен Убаши, а не к Замьяну, как представителю младшей линии.

Хошуты и торгуты Монголии

В сомоне Булган Кобдоского аймака Монголии рядом с торгутами с конца XVIII в. расселены хошуты. Ныне хошуты составляют население багов Бурэнхайрхан, Далт, Алагтолгой, Баянгол, причем в баге Баянгол они составляют более 90% жителей (Дорж, 2012: 11). Б. З. Нанзатов и М. М. Содномпилова на основании проведенных опросов пишут, что в баге Баянгол хошуты насчитывается около 300 семей, но большинство респондентов записаны торгутами (Нанзатов, Содномпилова, 2013: 209). Учитывая, что в баге Баянгол численность населения составляет около 1,5 тыс. чел., данные исследователей можно считать верными.

Известно, что в конце XVIII в. рядом со «старыми» и «новыми»¹ торгутами расселялись две группы хошуты, к тому же вторая из них называлась «новыми хошутами». В связи с этим представляет интерес обращение к источникам для уточнения происхождения группы хошуты, составляющих ныне часть населения сомона Булган в Кобдоском аймаке Монголии.

Среди калмыков, откочевавших в 1771 г. из Поволжья в сторону Алтая, были и хошуты. Так, одним из зачинщиков откочевки российские власти считали хошутского нойона Еремпея (в источниках также называется Ярампелем), кото-

¹ «Старыми» и «новыми» торгутами были названы прикочевавшие из Калмыцкого ханства в 1771 г. в пределы цинского Китая. При этом «старыми» стали называть тех, чьи предки вошли в состав Российского государства еще в XVII в., а «новыми» - бежавшие в Калмыцкое ханство в 1750-е гг., во время противостояния ойратов и маньчжурских властей. «Новые» торгуты были расселены на окраине, в Монгольском Алтае, и впоследствии составили основное население группы торгутов Монголии. «Старые» торгуты расселялись в пределах Синьцзяна, и ныне их потомки проживают в СУАР КНР, за исключением небольшой группы хобуксарских торгутов, переселившихся в Монголию в 1940-х гг. На территории Синьцзяна был сформирован торгутский чуулган Унэн-судзукту, включавший и чуулган хошуты Бату-сэтхилту. В Кобдоском округе 4 хошуна ойратов входили в чуулган Чин-сэтхилту (Дербеты Монголии входили в чуулган Сайн-заягату).



рый являлся старшим по отношению к нойону Замьяну (оставшемуся в России в 1771 г.) (Митиров, 1998: 266). Вместе с Убаши-ханом откочевали нойон Гунгэ со своим уделом и сын нойона Замьяна Бокбон с частью подвластных отца (Батур Убаши Тюмень 2003: 154). Г. О. Авляев приводит сведения, что с Гунгэ и Бокбоном ушла большая часть ики-хошутов (Авляев, 2002: 177).

Генеалогические данные, приводимые Батур-Убаши Тюменем, позволяют уточнить, что Гунгэ (Гомбо, Генге) и Еремпель действительно являлись представителями старшей линии хошутских нойонов — от Дургечи Убаши, потомки подвластных которого в Калмыкии называются и теперь ики-хошутами. Замьян же являлся продолжателем линии Засактучинг батура, младшего брата Байбагас батура (Батур Убаши Тюмень, 2003: 130–131). Гунгэ являлся представителем шестого поколения от Хан-нойон Хонгора через его сына Дургечи Убаши (брата Байбагас батура) и внука Дорчжи тайчжи; Еремпель (вместе с братьями Галдан Норбо и Налха) — представителем пятого поколения от Хан-нойон Хонгора (но через Дургечи Убаши и его сына Ерке-дайчина). Бокбон же являлся представителем следующего, седьмого, поколения от Хан-нойон Хонгора — через его другого сына Засактучинг батура и внука Хари Сабура¹. Батур-Убаши Тюмень в заключение своего сочинения писал, что Бокбон взял с собой при откочевке тысячу семей — часть хошутов, хатаматов и хойтов — и «с Убаши ханом убежал в приалтайские страны» (там же: 154), при этом в примечании отмечается, что сыновья Замьяна Бокбон и его старший брат Теленгет² являлись детьми Данаар, сестры калмыцкого хана Дондок-Даши, и после женитьбы отца на Ельзе Орошиху Бокбон проживал у своего двоюродного брата, наместника Убаши, с которым и откочевал (Лунный свет, 2003: 362).

На основании архивных материалов А. Г. Митиров приводит данные, что во время откочевки 4–5 января 1771 г. «во главе десяти тысячного войска шли Бамбар, Шеаренг и Гунги...» (Митиров, 1998: 268). Видимо, особые заслуги нойона, возглавлявшего хошуты в откочевке совместно с ханом, были учтены: в сочинении китайского князя Цишия говорится о том, что не только Убаши, Цебек Дорджи, Шеаренг, Бамбар получили высокие титулы (соответственно Зоригту хан, Буянту цзюн ван, Биликту цин ван, Бишрелту цзюн ван), но и Гунгэ «получил начальство над хошутами с достоинством 3 степени князя и титулом Тусату (полезный) Бей-ле», Момонтуй был пожалован титулом той же степени с званием «Джиргалан» бэйлэ, «а прочие пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней князьями без титулов. Сверх того все новопожалованные Князья названы Джасаками, то есть: имеющими право получить жалованье от императора по окладам, и

¹ Анализ генеалогических данных проведен нами в одной из работ, посвященных вопросу о родстве потомков калмыцких хошутских князей с представителями родословной линии, идущей от Хабуту Хасара (Бакаева, 2009а: 65–66).

² Батур Убаши Тюмень дает сведения, что Теленгет умер от оспы (Батур Убаши Тюмень, 2003: 154).



более не зависящими один от другого» (Ци ши и, 1820: 222 (265)).

Калмыки-хошуты, прибывшие на территорию цинского Китая вместе с калмыками-торгутами, были расселены в Юлдузе, рядом со «старыми торгутами» Убаши-хана. Они составили три хошуна с населением 8,25 тыс. человек (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 143–148; Чернышев, 1990: 91).

При этом вначале хошуты были объединены в четыре хошуна, но после смерти руководителя одного из хошунов последний был объединен с другими тремя. Согласно Мэн-гу-ю-му-цзи, три хошуна хошуты были включены в чуулган Бату-сэтхильту, а 10 хошунов «старых торгутов» составили чуулган Унэн-судзукту, который включал четыре самостоятельных отдела, при этом хошутские хошуны были включены в один из упомянутых (южный) отдел «староторгутского» чуулгана (сейма, в терминологии А. Т. Чернышева (1990) — мэна) (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 143–152). Два хошуна «новых торгутов» составили чуулган Чин-сэтхильту (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 154–156; Чернышев, 1990: 84). Отдельно в источнике Мэн-гу-ю-му-цзи упоминается «аймак хабчакских новохошотов» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 156–157).

Сведения о расселении по землям бывшей Джунгарии приводятся и в источнике «Сичуй цзунтун шилюэ», согласно которому торгуты хана Убаши и хошуты бэйлэ Гунгэ были расселены по землям Юлдуза и Карашара: «(Они) кочевали на юго-востоке до (города) Карашара, на северо-запад от Налатэдабахань в Или, на северо-восток до гор и к югу от Урумчи, на юго-запад до Аксу и Кучи» (Чернышев, 1990: 90).

Основная часть «старых» торгутов (40,5 тыс. чел.) во главе с Убаши-ханом была расселена на землях по Юлдузу. Здесь же поселили три хошуна хошуты численностью 8,25 тыс. человек. Эта группа в Юлдузе «оказалась блокированной как от собственно имперских земель, так и от внешних границ» (там же: 101). По этому поводу Е. Д. Дорджиева пишет: «Еще одна часть калмыков, хошоуты, образовавшие Батусэтхильтуский мэн, численностью 8,25 тыс. человек были поселены по Юлдузу рядом со старыми торгутами Убаши, отчего оказалась включенной в торгутский аймак южного отдела Унэнсуцзуктуского сейма» (Дорджиева, 2002: 130). Однако при составлении сводной таблицы расселения калмыков в Китае Е. Д. Дорджиева указывает принадлежность трех хошунов хошуты (включавших четыре сомона Еремпея, три сомона Нохая и четыре сомона Баярлаху¹) к чуулгану Бату-сэтхильту, без упоминания подчинения чуулгану Унэн-судзукту, и приводит сведения о том, что они имели кочевья на территории восточного Туркестана на р. Юлдус в Карашарском округе и нахо-

¹ Названия хошутских сомонов дают представление об их этническом составе: В хошун Еремпея (средний) входили сомоны *Уж, Боргог, Харын, Гөрөөчин*; в хошун Баярлаху (левый) - сомоны *Дороо Шарын, Шавь нар, Баатад, Дундынхан*; в хошун Нохая (правый) *Ї сомоны Борын, Завсар*.



дились в ведении карашарского правителя, подчиненного военному губернатору Или (там же: приложение 2). Вместе с тем автор приводит и сведения об одном хошуне хошуттов, включавшем всего один сомон и возглавлявшемся нойоном Менгуном (Мөнгөн — в русской транскрипции может писаться Мёнгён), который имел кочевья в местности Хапчак к югу от Кобдо и состоял в ведении кобдоского правителя, подчиненного улясутайскому военному губернатору.

У. Б. Очиров со ссылкой на данные Г. Лижээгийн также приводит сведения о том, что три хошуна (11 сомонов) хошутского чуулгана Бату-сэтхильту были затем включены в южный большой хошун чуулгана «старых торгутов» Унэн-судзукту, а сомон хошутского нойона Мэнгуна (Мёнгёна), не входивший в состав других хошунов и чуулганов, кочевал около «новых торгутов» (Очиров, 2010: 14).

«Старые» и «новые» торгуты. «Новые» хошуты

В связи с необходимостью уточнения происхождения второй группы хошуттов, которые в Мэн-гу-ю-му-цзи (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 156–157) называются «новыми» хошутами, необходимо рассмотреть два вопроса. Во-первых, важно определить принцип наименования китайскими властями вновь прибывшего ойратского населения «старыми» и «новыми». Во-вторых, необходимо рассмотреть возможные взаимосвязи между данными двумя группами хошуттов.

Что касается наименования групп торгутов «старыми» и «новыми», источники однозначно указывают, что в первую группу цинские власти включили тех торгутов, которые откочевали в пределы Российского государства еще в XVIIв. и составляли население Калмыцкого ханства. «Новыми» названы были те, кто под руководством нойона Шеаренга прикочевали на Волгу после разгрома Джунгарского ханства в 1758 г. Если следовать той же логике, прибывшие вместе с Убаши-ханом хошуты должны были называться также «старыми», в отличие от «новых», кочевавших вместе с «новыми» торгутами. Нам не встретилось в работах исследователей точное указание на причину наименования хошуттов Булгана «новыми»; возможно, «по умолчанию» допускалось, что их именовали таковыми, поскольку они расселялись рядом с торгутами Шеаренга и его племянника Шара-Кюкена.

В «Мэн-гу-ю-му-цзи» приводятся подробные сведения о «кочевьях хошоттов Среднего Юлдуза Бату-сэтхильтуского сейма» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 147–148), которые включены в южный отдел «торгутского аймака» (или чуулгана Унэн-судзукту). По данным этого источника, «Гунгэ, праправнук Дорчжи» прикочевал вместе с Убаши-ханом в Китай, другие князья-хошуты были пожало-

¹ Эрке-дайчин (Ерке дайчин), сын Дургечи Убаши, являлся младшим братом Дорчжи тайчжи (Батур Убаши Тюмень, 2003: 130–131).



ваны титулами, и в 1772 г. им были отведены земли на Юлдузе и учреждены 4 джасакства (т. е. хошуна). В 1773 г. Гунгэ умер, его титул бэйлэ наследовали последовательно сыновья Дэлэк-Убаши и Тэнтэк, но, поскольку они оба умерли, то их подвластные были разделены по другим 3 хошунам.

Всего же три хошуна, образованные из пришедших с Гунгэ хошутов, были следующими.

1) Хошун Ярампила (Еремпела), «дальнего дяди Гунгэ и правнука Эркэ-дайчин-окчотобо»¹, пожалованного в 1771 г. титулом «гушань-амурлингуй-бэйцзы», который вскоре принял ламское звание и передал в 1775 г. правление сыну Буянцуку (в 1783 г. титулы стали наследственными). Хошун включал четыре подразделения (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 147);

2) Хошун тайджи 1 степени Нохая, «дальнего брата» Гунгэ и сына Гункэ-банцзура, который в 1783 г. утвержден потомственным дзасаком тайджи (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 148). Данные Батур Убаши Тюменя подтверждают, что Гунгэ являлся правнуком Дурисху (сына Дорчжи тайчжи и внука Хан-нойон Хонгора от Дургечи Убаши) от Чегея и его сына Тукчу, а Нохай — его же правнуком от старшего сына Дондока и его сына Гунге Байльчжура (Батур-Убаши Тюмень, 2003: 131; подробно см. схему: Бакаева, 2009а: 65). Таким образом, Гунгэ являлся троюродным братом Нохая и оба являлись дальними племянниками Еремпелю, дед которого Ерке дайчин являлся двоюродным братом их прадеду Дурисху (Батур Убаши Тюмень, 2003: 130–131; Бакаева, 2009а: 65–66).

3) Хошун тайджи 1-й степени Баярлаху, «дальнего брата и сына Сэрбэта», который вскоре после 1771 г. умер, «ему наследовал сын его Циечи, назначенный в 1775 году чжасаком» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 148), в 1783 г. права тайджи стали наследственными. Действительно, согласно генеалогическим данным, Баярлаху — правнук хошутского нойона Дурисху от сына Тарба Церена и внука Зербута (Батур Убаши Тюмень, 1895: 131). Об этих хошутских хошунах в «Мэн-гу-ю-му-цзи» говорится, что «все 3 знамени Хошутского аймака составляют отдельный сейм Бату-сэтхильту и состоят в ведении харашарского правителя в зависимости от илийского цзян-цзюня» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 148).

В монгольском Алтае, в Кобдоском округе были расселены «новые торгуты». Впоследствии часть их территории была отторгнута: был образован Алтайский округ в Кобдоском крае, а в начале XX в. он остался в составе синьцзянских территорий. В XVIII в. же к югу от Кобдо вместе с «новыми» торгутами был размещен в местности Хабчак небольшой хошун хошутов.

¹ В этом месте В. П. Санчиров ссылается на книгу З. Матусовского «Географическое обозрение Китайской империи» (1888: 156).



Из истории хошутов Монголии

Как отмечает В. П. Санчи́ров, «рядом с кочевьями торгоутов в Кобдоском округе в местности Хабчак к югу от Кобдо размещались кочевья небольшого хошуна хошоутов, прибывших из России вместе с торгоутами. В хошуне был всего один сомон, которым управлял Мэнгун, родственник хошоутского князя Баярлаху¹» (Санчи́ров, 1990: 104). Сведения об этом хошуне, входившем в сейм (чуулган) Чин-сэтхильту, отсутствуют в анализируемом ученым памятнике «Илэтхэл шастир», так как хошуты были выделены, согласно «Мэн-гу-ю-му-цзи», в хошун в 1796 г., когда «работа по составлению официальных родословных и биографий закончилась, и составители не успели поместить биографию правителя нового хошуна в „Илэтхэл шастир“» (Санчи́ров 1990: 104–105).

В. П. Санчи́ров, упоминая князя Мэнгуна, ссылается на работу З. Матусовского «Географическое обозрение Китайской империи», в которой автор пишет, что в состав «Кобдоского сейма Чин-сэтхилту» входят два хошуна «новых торгоутов» (хошун Биликту цзюн вана — потомка Шеаренга и хошун Учиралту бэйсэ — потомка Шара-Кюкена), хошун захчинов, а также «хошун цзасака, тайчжия 1-й степени, состоит в ведении потомков Баярлаху и принадлежит к поколению перекочевавших из России и так называемых новых хошутов. Хошун заключает в себе 1 эскадрон и располагается кочевьями по реке Булгуну» (Матусовский, 1888: 299). Автор также указывает, что Илийский округ составляют «старые» торгоуты сейма Унэн-судзукту и хошуты сейма Бату-сэтхильту, управляемые потомками Ярампила, Нохоя и Баярлаху (там же: 300).

Сведения о том, что глава хошуна «новых хошутов» Мэнгун являлся родственником Баярлаху, имеются и в «Мэн-гу-ю-му-цзи» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 156). Действительно, согласно генеалогическим данным, приводимым Батур Убаши Тюменем, некий Менгет (указано второе имя — Мангуди) являлся дядей по отцу хошутскому нойону Баярлаху, и у него имелись три сына: Дибирчуб (Дибачинг), Даншилаи и Нима (Батур Убаши Тюмень 2003: 131). Но в «Мэн-гу-ю-му-цзи» указывается, что наследником кобдоского Мэнгуна был его сын Буян-кэшик (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1888: 156). Если бы Мэнгун пришел вместе с Баярлаху в 1771 г., его подвластные могли составить население одного из четырех (затем трех) хошунов сейма Бату-сэтхильту. Но в «Мэн-гу-ю-му-цзи» отмечается следующее: «Мэнгун, родич хошотского тайцзи Баярлаху, в 1772 г. вместе со своими подданными, подчинившись Китаю, пожелал присоединиться к знамени торгоутского бэйцзы Шара-хухэн. Он был пожалован в тайцзи 1-й ст., награжден полуротою с дозволением присоединиться к вышеупомянутому знамени. По смерти Мэнгуна ему наследовал сын его Буян-кэшик. Когда в 1792 г. богдохан услышал о жестокостях, причиняемых Шара-хухэном своим подданным, то Мэнгуну повелено было переселиться и кочевать по соседству с Дурботами. В 1796 г., ввиду увеличения населения, мать Буян-кэшика просила об образовании из Ново-хошотов



самостоятельного знамени. Указано выдать чжасацкую печать, но без оклада жалованья и с тем, чтобы вакансия чжасака замещалась по-особому каждый раз представлению» (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 147).

Неясны причины, по которым Мэнгун обратился с просьбой поселиться среди «новых торгутов», и по которым цинское правительство отделило часть прибывших хошутов. Кроме того, в таблице, отражающей численность «волжских калмыков и подданных Шеаренга», составленной по данным «Мэн-гу-ю-му-цзи» и «Сичуй цзунтун шилюэ», А. И. Чернышев указывает четыре группы «старых» торгутов, одну группу «новых» торгутов и «хошуты в Юлдузе» (Чернышев, 1990: 91), не называя «кобдоскую» группу.

По данным, приводимым Е. Доржем, хошуты — предки современного населения сомона Булган — были подчинены нойону Шара-Кюкуну (племяннику Шеаренга) (Дорж 2012: 11). Исследователь генеалогии группы кобдоских хошутов Е. Дорж пишет, что они прикочевали в Монгольский Алтай в 1775, 1776 гг. и поселились рядом с р. Булган. Следующее переселение состоялось в 1790 г., когда некоторое число хошуты по инициативе Талаг Убаши и Бунай Убаши прикочевало к р. Булган. Среди них была супруга хошутского нойона Мэнгуна (монг. Мөнгөн) Цээнэ с сыном Буянхишиг (т. е. Буян-кэшик), которому было около 9–10 лет. Причем ко времени переселения в Кобдоский край Мэнгуна уже не было в живых. Он погиб на поле брани, многие мужчины из его подвластных продолжали служить в маньчжурской армии, оставшееся население бедствовало, и было принято решение о перекочевке. Но только через несколько лет был образован новый хошун (Дорж, 2012: 11). Таким образом, возраст наследника Мэнгуна — Буянхишига позволяет предположить, что он был рожден после переселения, и потому сведения о нем могли быть недоступными калмыцкому летописцу Батур Убаши Тюменю, в генеалогических данных которого указываются только три сына у Менгета, племянника хошутского Баярлаху.

Хошуны, называемые в ряде источников джасакствами, были «территориально-административными единицами, объединявшими единоплеменное население кочевников в строго определенных географических рамках. Разъединенные по различным джасакствам и мэнам части племен не только территориально, но и административно были изолированы друг от друга» (Чернышев, 1990: 92). В связи с вышеизложенным возникает вопрос, почему хошуты, прибывшие с Убаши-ханом, могли быть переданы в ведение «новоторгутского» князя Шара-Кюкена. При этом важно принять во внимание, что, как отмечает В. П. Санчилов, отсутствие данных в «Илэтхэл шастир» не дает возможности подробно осветить биографию князя Мэнгуна (Санчилов, 1990: 104–105).

Среди хошуты сомона Булган известный фольклорист Б. Катуну зафиксировал предание о происхождении хошуна князя Мэнгуна, в котором говорится следующее. Во времена, когда хошуты расселялись в Кукуноре, один нойон взял



себе в жены женщину из бэйлэн торгутов по имени Цээнэ. Сам же нойон решил совершить поклонение Далай-ламе и с этой целью отправился в Тибет, но по дороге скончался. В это время Цээнэ, оставшаяся в ожидании ребенка, решила вернуться к своим родственникам — бэйлэн торгутам из нутука Булган. Взяв 70 воинов, она отправилась в родной нутук. Бэйлэ-нойон не был доволен ее появлением, опасаясь того, что она будет претендовать на кочевья, как и того, что 70 воинов могут вступить в противостояние с ним. Тогда Цээнэ хатун обратилась к кобдоскому амбаню, который дал ей разрешение поселиться около восьми рек к югу от р. Булган и право ее подвластным пользоваться тамгой в виде тонкого кнута (монг. *нарийн малиа тамга*). С этого времени хошуты в сомоне Булган расселились среди рек, берущих начало с горы Бурэнхайрхан: р. Шар Булаг, Тошилт, Жаргалан, Баян гол. Река Тошилт имеет ответвления (монг. *салаа*) на запад и на восток. Река Баян имеет притоки Сонгинот салаа и Гол салаа. Так, вместе с притоками, эти реки и составляют восемь рек, о которых говорится в легенде (Катуу, 1991: 58; Пүрэвдорж, 2008: 52). Действительно, летние кочевья хошутов бага Баянгол находятся у гор Торлог и Харгайт, а зимние — в долинах рек Тошилтын салаа, Жаргалант салаа, Баян гол, а также в долинах Дээд нарийн гол и Доод нарийн гол.

В предании о переселении «новых хошутов» имеется одна важная деталь — упоминание о том, что князь Мэнгун был кукунорским хошутом, породнившись с «новыми» торгутами. Таким образом, имеются фольклорные сведения о том, что группа «новых» хошутов являлась переселенцами из района Кукунора. В то время как данные «Мэн-гу-ю-му-цзи» свидетельствуют о том, что Мэнгун с подданными «подчинился Китаю» и являлся «родичем» Баярлаху (Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895: 156), без указания, откуда он прибыл, хотя о других хошутах имеется указание, что они «сопутствовали торгутскому хану Убаши» (там же: 147). В работе З. Матусовского отмечается, что «новые хошуты» принадлежат «к поколению перекочевавших из России» (Матусовский, 1888: 299), со ссылкой на эти данные В. П. Санчилов пишет о прибытии кобдоских хошутов из России (Санчилов, 1990: 104), в статье Э. П. Бакаевой также утверждается, что указанная группа хошутов была в составе пришедших из России торгутов (Бакаева, 2009b). А. И. Чернышев приводит общую численность прибывших волжских калмыков — 75 тыс. человек, указывая среди них только «старых», «новых» торгутов и хошуты (8,25 тыс. чел.), вошедших в чуулган Бату-сэтхильту, «новые» хошуты им не упоминаются (Чернышев, 1990: 83, 83, 90–91). Ученый отмечает, что в «Мэн-гу-ю-му-цзи» приводятся данные о других группах ойратов, «которые еще до завоевания Джунгарии, а частично в период империи сдались империи и были поселены на ее собственных землях (в районе Кукунора, к западу от Алашани и во Внешней Монголии). О них подробно рассказывается в «Мэн-гу-ю-му-цзи». Подсчет по эскадронам позволяет установить, что их население (помимо 27 750 дэрбэтов и хойтов района Кобдо) составляло 85 тыс. человек» (Чернышев, 1990:



89). Таким образом, вопрос о происхождении хошуты сомона Булган остается недостаточно исследованным и требует дальнейшего изучения.

Среди кобдоских хошуты выделяются следующие овог. Хайртынхан, или борджигин овог — потомки аристократической верхушки хошуты, возводящие свое происхождение к «золотому роду» Чингис-хана, более 60 семей (более 200 чел.) проживают в Кобдоском аймаке, имеются представители этого рода и в Убсунурском аймаке. Хетяч (*хечдүүдийнхэн, хеч*) овог расселены и в сомоне Булган Монголии, и в аймаке Баянгол Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР. Хотдууд (хотнаакан, хот) овог считаются имеющими уйгурские корни, основатель рода являлся пришлым среди хошуты. Их шар, бага шарнууд овог, по мнению Е. Доржа, ведут свое происхождение от шарнуутов, две части появились из-за разделения потомков двух братьев (Дорж 2012: 12). Батуд (баатадынкан, бат) овог по происхождению связан с ранним племенем ойраты батуд. В сомоне Булган более 30 семей (более 120 чел.) принадлежат к этому роду. Они поклоняются шүтэну (изображению божества) Мамайтан, который сохраняется ими еще с XVII в. (Дорж 2012: 12). Хатаамал (хатаамдынхан, хат) овог — род, название которого якобы связано с тем, что его представители обладают крепким и сильным голосом и могут петь целый день (Дорж 2012: 13). Сумчин (сумчкаан) овог — якобы древний монгольский род, который отпочковался от овога герячин. Ямаат (ямаатынхан) овог — происхождение названия этого рода связывают с хозяйственными занятиями скотоводов, присматривавших за скотом князей и монастырей. Хавчуул (Хавчуулынхан) овог — возникновение рода связывают с тем преданием, что некий представитель другого рода взял в жены девушку-хошутку и в качестве зятя поселился среди своих новых родственников. Хошууд (хош) овог — такое название появилось в поздний период. Хошуудын доторх тайжин торгууд овог — буквально название рода переводится как «находящиеся внутри хошуты тайджин торгуты». Известно, что в сомоне Булган проживали представители двух торгутских и одного хошутского хошунов. Тайджин торгутов, поселившихся в одном баге с хошутами, стали называть «находящиеся внутри хошуты» (Дорж 2012: 13–14).

Необходимо отметить, что упоминание источников о кочевании хошуты в течение некоторого времени рядом с дербетами не могло не отразиться на этническом составе дербетов. Так, среди ясунов дербетов ученые перечисляют и ясун хошууд, которые проживают в сомонах, ранее входивших в аймак Унэн Зоригту-хана, т. е. правого крыла дербетского нутука (Аюуш, 2012: 38).

¹ Хайртынхан — букв. 'те, которые относятся к милостивым, дорогим'. Ср.: монг. «хайрт — 1) любимый, милый, дорогой; хайрт минь мой любимый; хайрт найз минь мой милый друг; <...> 2) милостивый, милосердный; хайрт бурхан боже милостивый» (Большой академический ..., 2002: 19); калм хээртэ — любимый, дорогой (Калмыцко-русский ..., 1977: 587).



Заключение

Хошуты имеют уникальную историю и сохраняют память о собственной идентичности. Группы хошуты Калмыкии и хошуты сомона Булган Кобдоского аймака Монголии связаны с разными частями этнополитического объединения хошуты, имевшего место в XVII в. Вместе с тем и в Монголии, и в Калмыкии сохраняется память об особой генеалогической линии: среди булганских хошуты — представителей овог *хайртынхан*¹ (*борджигин*), среди калмыцких хошуты — представителей рода *заяснгу* (калм. *зэаснгу*), которые имеют общих предков. А в КНР потомки кукунорских хошуты называют себя уже дээд-монголами и «путают этноним “хошут” со словом “хошун”, обозначающим административно-территориальное деление» (Бембеев, Лиджиев, 2014: 116), и только представители рода тэажнр (тэаджнер, т. е. потомки тайджи) до настоящего времени сохраняют традиционное деление на арваны и память об известном ойратском религиозном, общественном и государственном деятеле XVII в. Огторгуйн Далай Зая-пандите, который, как известно, являлся хошуты из рода гөрөчин (там же: 125).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авляев, Г. О. (2002) Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во. 325 с.

Аюуш, Ц. (2012) Дөрвөөд // Монгол улсын угсаатны зүй. II боть. Улаанбаатар: Монсудар. С. 27–106. (На монг. яз.).

Бакаева, Э. П. (2009а) Генеалогические предания калмыков и проблема «ген Чингисхана» (к вопросу о возможностях применения междисциплинарного подхода в исследованиях по этногенезу) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 4. М. : РГГУ. С. 59–71.

Бакаева, Э. П. (2009б) Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН. С. 69–86.

Батур Убаши Тюмень (2003). Сказание о дербен-ойратах // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники / ред. А. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во. 475 с. С. 125–155.

Бембеев, Е. В., Лиджиев, А. Б. (2014) О научной экспедиции к кукунорским хошутам КНР (хроника и предварительные результаты) // Полевые исследования КИГИ РАН. Вып.2. Монгольские народы: традиционная культура и современные социокультурные процессы. Элиста: КИГИ РАН. С. 102–130

Большой академический монгольско-русский словарь (2002) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia. Т.4. X–Я. 532 с.



Габан Шараб (1969). Сказание об ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калмыцкий НИИЯЛИ. 203 с. С. 140–158.

Дорж Елрөөлтийн (2012) Ховдын хошууд нарын ургийн хэлхээс. Улаанбаатар: Хөх монгол принтинг ХХК. 192 х. (На монг. яз.).

Дорджиева, Е. В. (2002) Исход калмыков в Китай в 1771 г. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 212 с

Калмыцко-русский словарь (1977). М.: Русский язык. 768 с.

Катуу, Б. (1991) Торгууд, захчин ардын тууль үлгэр. Ховд хот. (На монг. яз.).

Лунный свет (2003): Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во. 477 с.

Матусовский, З. (1888) Географическое обозрение Китайской империи. СПб.: Тип. Имп. Академии наук. XX, 358, 87 с.

Митиров, А. Г. (1998) Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во. 384 с.

Нанзатов, Б. З., Содномпилова, М. М. (2013) У торгоутов Монголии: этнографические зарисовки // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. М: Восточная литература. С. 206–224.

Небольсин, П. И. (1852) Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб. : Типография Карла Крайя. 192 с.

Очиров, У. Б. (2010) Ойраты западной Монголии и северо-западного Китая: вопросы этнической истории, демографии и географии расселения во второй половине XVIII века // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 9–14.

Пүрэвдорж, Г. (2008) Ойрад Монголчуудын малын им тамга. Улаанбаатар: «Экимто» ХХК. 88 х. (На монг. яз.).

Санчиров, В. П. (1990) «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. М.: Главная редакция восточной литературы. 137 с.

Шантаев, Б. А. (2009) Этнотерриториальная группа хошутов Республики Калмыкия: история расселения и современное состояние // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сб. науч. трудов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН. С. 131–139.

Ци ши и (1820) О переходе тургутов в Россию и обратном удалении из России в Зюнгарию (Сочинение китайского князя Цишия, переведенное с китайского подлинника г. надворным советником С. В. Липовцовым) // Собрание исторических, топографических и других сведений о Сибири и странах, с ней сопредельных, изд. Г. Спасским / Сибирский вестник. Ч. XII. Кн. 10. С. 165–189. Ч. XII. Кн. 11. С. 214–235. Кн. 12. С. 254–269.



Мэн-гу-ю-му-цзи (1895). Записки о монгольских кочевьях / [Чжан-му и Хэ-цю-тао] ; перев. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского. (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т.24). 487с.

Чернышев, А. И. (1990) Общественное и государственное развитие ойратов в XVII в. М.: Наука. 138 с.

Дата поступления: 01.02.2017 г.

REFERENCES

Avliaev, G. O. (2002) *Proiskhozhdenie kalmytskogo naroda*. 2nd ed. Elista, Kalm. kn. izd-vo. 325 p. (In Russ.).

Aiuush, Ts. (2012) Dөрвөөд. In: *Mongol ulsyn ugsaatny zyi*. II bot'. Ulaanbaatar, Monsudar. Pp. 27–106. (In Mong.).

Bakaeva, E. P. (2009a) Genealogicheskie predaniia kalmykov i problema «gen Chingis-khana» (k voprosu o vozmozhnostiakh primeneniia mezhdistsiplinarnogo podkhoda v issledovaniiax po etnogenezu). *Sibirskie chteniia v RGGU. Al'manakh*. Vol. 4. Moscow, RGGU. Pp. 59–71. (In Russ.).

Bakaeva, E. P. (2009b) Torguty Mongolii: etnicheskii sostav i etnicheskie markery. In: *Problemy etnicheskoi istorii i kul'tury tiurko-mongol'skikh narodov*. Vol. 1. Elista, KIGI RAN. Pp. 69–86. (In Russ.).

Batur Ubashi Tiumen' (2003). Skazanie o derben-oiratakh (2003). In: *Lunnyi svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamiatniki*, ed. A. Badmaev. Elista, Kalm. kn. izd-vo. 475 p. Pp. 125–155. (In Russ.).

Bembeev, E. V. and Lidzhiev, A. B. (2014) O nauchnoi ekspeditsii k akukunorskim khoshutam KNR (khronika i predvaritel'nye rezul'taty). In: *Polevyie issledovaniia KIGI RAN*. Vol. 2. Mongol'skie narody: traditsionnaia kul'tura i sovremennye sotsiokul'turnye protsessy. Elista, KIGI RAN. Pp. 102–130. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' (2002), ed. G. Ts. Piurbeev. Moscow, Academia. Vol. 4. 532 p. (In Russ.).

Gaban Sharab (1969). Skazanie ob oiratakh. In: *Kalmytskie istoriko-literaturnye pamiatniki v russkom perevode*, comp. A. V. Badmaev. Elista, Kalmytskii NIIaLI. 203 p. Pp. 140–158. (In Russ.).

Dorzh Elrøoltiin (2012) Khovdyn khoshuud naryn urgiin khelkhees. Ulaanbaatar, Khøkh mongol printing KhKhK. 192 p. (In Mong.).

Dordzhieva, E. V. (2002) *Iskhod kalmykov v Kitai v 1771 g.* Rostov-na-Donu, Izd-vo SKNTs VSh. 212 p. (In Russ.).

Kalmytsko-russkii slovar' (1977). Moscow, Russkii iazyk. 768 p. (In Russ.).

Katuu, B. (1991) *Torguud, zakhchin ardyn tuul' ylger*. Khovd khot. (In Mong.).

Lunnyi svet (2003): *Kalmytskie istoriko-literaturnye pamiatniki*, transl. by Kalm., A.V.Badmaev (ed.). Elista, Kalm. kn. izd-vo. 477 p. (In Russ.).

Matusovskii, Z. (1888) *Geograficheskoe obozrenie Kitaiskoi imperii*. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk. XX, 358, 87 p. (In Russ.).

Mitirov, A. G. (1998) *Oiraty — kalmyki: veka i pokoleniia*. Elista, Kalm. kn. izd-vo. 384 p. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. and Sodnompilova, M. M. (2013) U torgutov Mongolii: etnograficheskie zarisovki. In: *Strany i narody Vostoka*. Vol. XXXIV. Moscow, Vostochnaia literatura. Pp. 206–224. (In Russ.).

Nebol'sin, P. I. (1852) *Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa*. St. Petersburg, Tipografiia Karla Kraiia. 192 p. (In Russ.).

Ochirov, U. B. (2010) Oiraty zapadnoi Mongolii i severo-zapadnogo Kitaia: voprosy etnicheskoi istorii, demografii i geografii rasseleniia vo vtoroi polovine XVIII veka. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanii RAN*, no. 2, pp. 9–14. (In Russ.).

Pyrevdorzh, G. (2008) *Oirad Mongolchuudyn malyn im tamga*. Ulaanbaatar, «Ekimto» KhKhK. 88 p. (In Mong.).

Sanchirov, V. P. (1990) «*Ietkhel-shastir*» kak istochnik po istorii oiratov. Moscow, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 137 p. (In Russ.).

Shantaev, B. A. (2009) Etnoterritorial'naiia gruppa khoshutov Respubliki Kalmykiia: istoriia rasseleniia i sovremennoe sostoianie. In: *Problemy etnicheskoi istorii i kul'tury tiurkomongol'skikh narodov: sb. nauch. trudov*. Vol. 1. Elista, KIGI RAN. Pp. 131–139. (In Russ.).

Tsi shi i (1820) O perekhode turgutov v Rossiiu i obratnom udalenii iz Rossii v Ziungariiu (Sochinenie kitaiskogo kniazia Tsishiia, perevedennoe s kitaiskogo podlinnika g. nadvornym sovetnikom S. V. Lipovtsovym). In: *Sobranie istoricheskikh, topograficheskikh i drugikh vedenii o Sibiri i stranakh, s nei sopredel'nykh, izd. G. Spasskim / Sibirskii vestnik*. Vol. XII. B. 10. Pp. 165–189, Vol. XII. B. 11. Pp. 214–235, B. 12. Pp. 254–269. (In Russ.).

Men-gu-iu-mu-tszii (1895). *Zapiski o mongol'skikh kochev'iakh* / [Chzhan-mu i Khe-tsiu-tao], transl. bi China by P. S. Popova. St. Petersburg, Parovaia skoropechatnia P. O. Iablonskogo. (Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniiu etnografii. Vol. 24). 487 p. (In Russ.).

Chernyshev, A. I. (1990) *Obshchestvennoe i gosudarstvennoe razvitie oiratov v XVII v.* Moscow, Nauka. 138 p. (In Russ.).

Submission date: 01.02.2017.

Для цитирования:

Бакаева Э. П. Хошуты Калмыкии и Монголии: историко-этнографический очерк [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/698> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.6

For citation:

Bakaeva E. P. The Khoshuts of Kalmykia and Mongolia: a historical and ethnographical overview. *New Research of Tuva*. 2017, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/698> (access date: dd.mm.yy). DOI: 10.25178/nit.2017.1.6